

Check for updates

Русская литература

УДК 821.161.1

EDN DILPNG

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-29-37>

Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» в оценке М. Е. Салтыкова-Щедрина: от князя Мышкина к Иудушке Головлеву

О. А. Мовсисян ¹, О. В. Евдокимова ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Мовсисян, О. А., Евдокимова, О. В. (2024) Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» в оценке М. Е. Салтыкова-Щедрина: от князя Мышкина к Иудушке Головлеву. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 1, с. 29–37. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-29-37> EDN DILPNG

Получена 30 июля 2023; прошла рецензирование 29 октября 2023; принята 29 октября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. А. Мовсисян, О. В. Евдокимова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В настоящее время многое в сложившихся представлениях о творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина пересматривается, литературоведы ищут новые подходы к анализу произведений сатирика (см.: Дмитренко 2022). Однако в современных исследованиях редко затрагивается вопрос о влиянии произведений Ф. М. Достоевского на творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, хотя известно, что сатирик высоко ценил талант Ф. М. Достоевского, выделяя его из ряда других писателей второй половины XIX века по глубине проблем, которые великий романист разрабатывал в своем творчестве (см.: М. Е. Салтыков-Щедрин «Светлов, его взгляды, характер и деятельность («Шаг за шагом»). Роман в трех частях Омюлевского», 1871). В современной культуре образы Иудушки Головлева и князя Мышкина сближаются — в первую очередь благодаря театральным спектаклям и экранизациям романов. Герои впервые были поставлены читателями и критиками XXI века в один историко-литературный ряд, однако в литературоведческой науке связи между героями не изучались. Актуальность данной статьи заключается в том, что сравнительно-типологический анализ романа Ф. М. Достоевского «Идиот» и романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» открывает новые перспективы в исследовании творчества Салтыкова-Щедрина, а также позволяет увидеть обновленной историю русского классического романа в целом. Гипотеза, лежащая в основе работы, заключается в том, что при написании своего самого известного романа «Господа Головлевы» и создании образа главного героя этого романа Иудушки Головлева М. Е. Салтыков-Щедрин имел в виду идею романа Ф. М. Достоевского «Идиот», особенности поэтики и смыслы образа князя Мышкина. Целью работы является обнаружение оснований для сближения образов героев и определение путей научного обоснования выдвинутой гипотезы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, русский классический роман, образ князя Мышкина, образ Иудушки Головлева, сравнительная типология

M. Saltykov-Shchedrin's assessment of *The Idiot* by F. Dostoevsky: From Prince Myshkin to Iudushka Golovlyov

O. A. Movsisyan ¹, O. V. Evdokimova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Movsisyan, O. A., Evdokimova, O. V. (2024) M. Saltykov-Shchedrin's assessment of *The Idiot* by F. Dostoevsky: From Prince Myshkin to Iudushka Golovlyov. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 29–37. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-1-29-37> EDN DILPNG

Received 30 July 2023; reviewed 29 October 2023; accepted 29 October 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. A. Movsisyan, O. V. Evdokimova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Today many long-established views on M. Saltykov-Shchedrin's literary works are being reconsidered, and literary critics are looking for new approaches to understanding the satirist's works. However, F. Dostoevsky's influence on Saltykov-Shchedrin's works is largely ignored by modern studies — although it is known that the satirist highly appreciated Dostoevsky's talent and distinguished him from a number of other writers of the second half of the 19th century, acknowledging the depth of the problems addressed by Dostoevsky in his works. The article identifies grounds for treating the image of Prince Myshkin (the protagonist in Dostoevsky's novel *The Idiot*) and the image of Iudushka Golovlyov (the protagonist in Saltykov-Shchedrin's novel *The Golovlyov Family*) as similar. In modern culture, the images of the two protagonists are considered similar in historical and literary terms — primarily as a result of a film by Vladimir Bortko (2003) and a theatre play by Kirill Serebrennikov (2005). Yet, the connections between these characters have not been studied in literary criticism. The article presents a comparative typological analysis of *The Idiot* and *The Golovlyov Family*, which opens up new perspectives in understanding Saltykov-Shchedrin's creative legacy and shows the updated history of the Russian classical novel. The hypothesis of our study is that Saltykov-Shchedrin was inspired by Dostoevsky's *The Idiot* when writing his most famous novel *The Golovlyov Family*, and that Saltykov-Shchedrin kept in mind the poetics and meanings of the image of Prince Myshkin while creating the image of Iudushka Golovlyov. The article aims to present the scholarly substantiation of the proposed hypothesis.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Mikhail Saltykov-Shchedrin, Russian classical novel, the image of Prince Myshkin, the image of Iudushka Golovlyov, comparative typology

В шестидесятые годы XIX века на фоне чрезвычайно напряженной политической обстановки начинается «журнальная полемика» между Ф. М. Достоевским и М. Е. Салтыковым-Щедриным, основанная на их идеологических разногласиях. Полемика продолжается в течение двух лет (1863–1864 гг.).

Наиболее подробно литературно-общественная борьба двух писателей описана в монографии литературоведа З. С. Борщевского «Щедрин и Достоевский: История их идейной борьбы» (Борщевский 1956). Автор изучает относящиеся к полемике фрагменты писем, статьи и художественные тексты, однако их анализ представляется спорным, поскольку Достоевский и Салтыков-Щедрин на страницах работы Борщевского изображены исключительно как идеологические противники, находящиеся в постоянном противостоянии друг другу, а не как гениальные русские писатели — создатели великих художественных произведений. Осмыс-

ление полемики ограничивается выводами о социально-политических взглядах участников.

Однако эти взгляды нельзя оценивать однозначно: известно, что в отдельные периоды жизни и творчества взаимоотношения писателей складывались по-разному. Несмотря на идеологические разногласия, «противники» в тот или иной момент давали очень высокую оценку творчества друг друга.

Салтыков-Щедрин видел в Достоевском «талантливейшего из последователей Гоголя» (Рейфман, Климова 1972, 777) и высоко отзывался о многих его произведениях. Например, по свидетельству Н. А. Белоголового, сатирик говорил о «Кроткой»: «У него есть маленький рассказ „Кроткая“; просто плакать хочется, когда его читаешь, таких жемчужин немного во всей европейской литературе» (Ф. М. Достоевский: Антология жизни и творчества 2023). Одна из наиболее высоких и вместе с тем противоречивых оценок романа Достоевского

«Идиот» принадлежит Салтыкову-Щедрину; об этом пишет в своей книге «Из воспоминаний прошлого» Л. Ф. Пантелеев: «Лучшим произведением Достоевского М. Е. считал „Идиота“: „Это — гениально задуманная вещь; в ней есть места поразительные, но еще больше плохо высказанного и бог знает как скомканного“» (Пантелеев 1958, 451).

В апреле 1871 года Салтыков-Щедрин публикует анонимную рецензию на роман И. В. Омулевского «Светлов» под названием «Светлов, его взгляды, характер и деятельность („Шаг за шагом“). Роман в трех частях Омулевского» в журнале «Отечественные записки» (№ 4). В статье сатирик, характеризуя состояние современной ему русской литературы, высказывает свое отношение к творчеству Достоевского, в частности к роману «Идиот»: «По глубине замысла, по ширине задач нравственного мира, разрабатываемых им, этот писатель стоит у нас совершенно особняком. Он не только признает законность тех интересов, которые волнуют современное общество, но даже идет далее, вступает в область предвещаний и предчувствий, которые составляют цель не непосредственных, а отдаленнейших исканий человечества. Укажем хотя на попытку изобразить тип человека, достигшего полного нравственного и духовного равновесия, положенную в основание романа „Идиот“, — и, конечно, этого будет достаточно, чтобы согласиться, что это такая задача, перед которою бледнеют всевозможные вопросы о женском труде, о распределении ценностей, о свободе мысли и т. п. Это, так сказать, конечная цель, в виду которой даже самые радикальные разрешения всех остальных вопросов, интересующих общество, кажутся лишь промежуточными станциями» (Салтыков-Щедрин 1970, 412–413).

Несмотря на суровую критику присущих роману Достоевского «нападок» на нигилизм, карикатурных изображений революционеров и прочих элементов, которые, по мнению автора романа «Господа Головлевы», являются слабой стороной произведения, отзыв Салтыкова-Щедрин свидетельствует о том, что ему глубже других современников удалось проникнуть в замысел романа «Идиот» и оценить его значение для русской культуры. В центре внимания Салтыкова-Щедрин оказывается проблема идеала, поиск которого для сатирика представляется не просто важнейшей, но *конечной* целью литературы.

Проблема идеала в наследии Салтыкова-Щедрин исследована в ракурсе его именно сатирического творчества (см., например: Пав-

лова 1976). В книге С. Ф. Дмитренко «Салтыков (Щедрин)» (2022) она поднимается в ином аспекте. Исследователь настаивает на романтическом начале в мировоззрении Салтыкова-Щедрин; в труде ученого многократно повторяются такие характеристики: «романтик-лирик», «романтик-философ», «извечный романтик», «искатель идеалов», «убежденный романтик». По мнению автора, все в литературном творчестве и «бытовом поведении» Салтыкова-Щедрин определяется присущей романтизму оппозицией *идеал — реальность*: «Салтыков по своим воззрениям... был убежденным романтиком, то есть в его мировидении главенствовала вертикаль, возносящаяся от мира дольного к миру горнему» (Дмитренко 2022, 433).

Если обратиться к определению сатиры, данному Ф. Шиллером, станет ясно, что противопоставление идеала не соответствующей ему реальности присуще как романтизму (философии и литературному направлению), так и сатире (мировоззрению и художественному методу): «Поэт является сатирическим, если он избирает своим предметом отдаление от природы и противоречие между действительностью и идеалом <...> В сатире в качестве высшей реальности противопоставляется идеал неудовлетворяющей нас действительности» (Шиллер 1957, 414–415). М. М. Бахтин позже развил шиллеровское определение, подчеркнув образный характер сатирического отрицания, и в итоге предложил следующую формулировку: «Сатира есть образное отрицание современной действительности в различных ее моментах, необходимо включающее в себя — в той или иной форме, с той или иной степенью конкретности и ясности — и положительный момент утверждения лучшей действительности» (Бахтин 1997, 14). Сатирик, как и романтик, изображает конфликт между «мелочами жизни» и сферой высоких идеалов.

В творчестве Салтыкова-Щедрин (как в художественном, так и в публицистическом) находим свидетельства того, что проблема идеала была для него одной из важнейших. Например, в критической статье 1863 года «Петербургские театры („Горькая судьбина“ А. Писемского)», помещенной в журнале «Современник», Салтыков-Щедрин пишет о том, что общественная роль писателя заключается именно в том, чтобы «освежить всякого рода духоты веяньем идеала» (Салтыков-Щедрин 1966, 185). Мысль сатирика заключается в следующем: по-настоящему талантливый писатель (реалист) значим не тем, что он отражает действительность со всеми ее «нечистотами», а тем, что пробуждает сознание

человека («сознательное отношение к действительности») — то есть заставляет человека не просто увидеть ужас окружающей реальности, а *осознать*, что это ужас. Для этого необходимо так или иначе «пролить луч света» на жизнь, то есть обратиться к идеалу (противопоставить его действительности), «напомнить человеку, что он человек» (Салтыков-Щедрин 1966, 185).

Отзыв Салтыкова-Щедрина о романе Достоевского «Идиот» еще раз указывает на важность проблемы поиска идеала в творчестве сатирика. Как известно из писем Достоевского, в основе его романа лежал именно такой замысел — изображение идеального, «положительно прекрасного человека», создание образа, который бы соотносился с самыми высокими представлениями Достоевского о человеке: «Идея романа — моя старинная и любимая, но до того трудная, что я долго не смел браться за нее... Главная идея романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь. <...> Прекрасное есть идеал, а идеал... еще далеко не выработался» (Достоевский 1985, 251).

На основе рассмотренного отзыва можно предположить, что при написании своего самого известного романа «Господа Головлевы» и создании образа главного героя этого романа Иудушки Головлева Салтыков-Щедрин ориентировался на идею Достоевского и отталкивался от поэтики и смыслов образа князя Мышкина: поскольку писателя волновала проблема идеала, он создавал образ Иудушки Головлева как образ анти-идеала, в противовес образу князя Мышкина. Подход Салтыкова-Щедрина к проблеме объясняется тем, что ему, как сатирику, присущ отрицательный взгляд на мир (см. определение сатиры, данное Бахтиным).

Салтыков-Щедрин мог и не ориентироваться на роман Достоевского и образ князя Мышкина намеренно; между текстами возможны разные типы связи. Обратимся к статье С. Г. Бочарова «О кровеносной системе литературы и ее генетической памяти». В ней литературовед говорит о сближениях разных художественных текстов (часто удаленных друг от друга в пространстве и времени), «которые невозможно или трудно объяснить прямым влиянием текста на текст и сознательной целью писателя» (Бочаров 2012, 7). Исследуется здесь феномен «литературного припоминания» (термин введен А. Л. Бёмом) — особого рода память, *бессознательное* следование мотивам прочитанных ранее литературных произведений, отражение в тексте литературных впечатлений писателя (Бочаров 2012, 11–12). Например, Бочаров ана-

лизирует принципы сближения поэмы Достоевского «Великий инквизитор» и стихотворения А. С. Пушкина «Свободы сеятель пустынный»: «Означает ли это, что Достоевский скрыто Пушкина здесь цитировал? <...> При внимании Достоевского к каждой пушкинской строчке, он должен был его [стихотворение] знать. Решимся, однако, предположить, что скорее, по своему обыкновению, он его *творчески* припоминал. <...> Но текст „Великого инквизитора“ пушкинское стихотворение помнит. Текст Достоевского помнит, а помнил ли сам Достоевский, этого мы не знаем» (курсив наш. — *Авторы*) (Бочаров 2012, 15).

Бочаров исследовал и явление «резонантно-го пространства» (ссылаясь на концепцию В. Н. Топорова), то есть внутреннее пространство литературы, в котором все тексты так или иначе связаны друг с другом (даже помимо прямых намерений авторов) и усиливают смыслы друг друга (Бочаров 2012, 9). Художественный текст сохраняет память о другом литературном произведении, даже если автор сознательно на него не ориентируется.

В литературоведении до сих пор не было предпринято попыток сопоставительного анализа романа Достоевского «Идиот» и романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». В истории литературы связь между рассматриваемыми текстами не могла быть установлена: литературоведение XX века развело писателей в разные стороны на основании их общественно-политической позиции. Однако в современной культуре образы князя Мышкина и Иудушки Головлева сблизилась благодаря современным театральным постановкам и экранизациям романов, отзывам критиков на них.

7 октября 2005 года на Малой сцене МХТ им. А. П. Чехова состоялась премьера спектакля «Господа Головлевы» режиссера К. С. Серебренникова; главную роль в нем сыграл актер Е. В. Миронов, меньше чем за два года до этого появившийся на телеэкранах в роли князя Мышкина в сериале «Идиот» («Идіотъ») режиссера В. В. Бортко (транслировался на телеканале «Россия» 12–27 мая 2003 года). Многие театральные критики обратили внимание на сходство между героями в исполнении Миронова; например, театровед М. Ю. Давыдова пишет: «[Миронов] сыграл анти-Мышкина, создав в МХТ жуткого двойника своего экранного героя <...> Антихрист опасен своим удивительным сходством с Христом. Иудушка Миронова страшен в первую очередь своим пародийным сходством с самым светлым героем русской

литературы» (Давыдова 2005). Р. П. Должанский называет свою статью, посвященную спектаклю Серебренникова, «Идиотушка», скрещивая прозвища, данные героям романов Достоевского и Салтыкова-Щедрина (Идиот и Иудушка), и тем самым указывая на связь между героями. «Воплотив на экране русское юродство в его просветленном варианте, актер предлагает на сцене, так сказать, затемненный вариант эксклюзивного национального феномена», — пишет Должанский (Должанский 2005). Как следует из слов критиков, князь Мышкин и Порфирий Головлев обладают общей чертой (Должанский называет ее юродством), при этом раскрытой с разных сторон (Мышкин и Анти-Мышкин, Христос и Антихрист — Давыдова); общее в героях становится одновременно противоположным.

Режиссер спектакля Серебренников в интервью для газеты «Ведомости» говорит: «Иудушка — это Мышкин наоборот. Достоевский представил в своем князе светоносную сторону русской души, а Салтыков-Щедрин... тот как раз исследовал темную ипостась „нашего человека“» (Рассказова 2005).

Доктор филологических наук Ю. В. Доманский в 2012 году посвящает спектаклю критическую статью «„Господа Головлевы“ в постановке Кирилла Серебренникова: текст и контексты», в которой указывает на связь спектакля с другими произведениями русской литературы — в том числе с «Идиотом» Достоевского в связи с творческой биографией Миронова. Исследователь показывает, как театральная (или телевизионная) интерпретация способна влиять на восприятие классического художественного произведения, вносить в него новые смыслы: «трансформировать, усложнять» характеры, «сформированные в классической литературе» (Доманский 2012, 235). Благодаря игре Миронова и его актерской репутации, зритель смог увидеть в Иудушке человека, а не только абсолютно отрицательный тип (призрака), обычного живого человека, со своими страданиями, знакомого в той или иной мере каждому из читателей, зрителей.

В современной культуре образы князя Мышкина и Иудушки Головлева впервые были поставлены воспринимаемыми в один историко-культурный ряд. Выпускница факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета Ю. И. Афонина ведет авторский просветительский YouTube-канал «Филолог всея Руси», на котором рассказывает о биографии знаменитых писателей и разбирает некоторые литературные и лите-

ратуроведческие темы (к июню 2023 года у канала более 80 тысяч подписчиков).

В одном из своих видео («Мышкин = Головлёв | Анализ „Идиот“ Достоевский, „Господа Головлевы“ Салтыков-Щедрин», 15.07.2020) филолог оценила речь, поведение князя Мышкина и Иудушки Головлева, обнаружив в них сходство: «Этот Иисус от Достоевского и Иуда от Салтыкова-Щедрина, если отбросить все эмоциональные и нравственные аспекты и рассматривать только поведение, оказываются двумя сторонами одной и той же медали», — говорит автор (Мышкин = Головлёв... 2020). Филолог подчеркивает, что анализу подвергаются только внешние аспекты: линия поведения, суть речи героев; моральная сторона и мотивы их поступков, психологическое состояние персонажей не затрагиваются.

Афонина выделяет пять качеств, внешне присущих обоим героям романов: приветливость, общительность, доброжелательность, набожность и обаяние (ораторские способности), а также рассматривает реакцию других героев на поведение, речь и поступки князя Мышкина и Иудушки Головлева, впечатление, производимое ими на окружение: «При появлении князя Мышкина у многих возникает тот же вопрос, что и при появлении Порфирия Головлева: чего он хочет? чего он добивается? что он задумал? Различие в том, что один задумал что-то, а другой — нет» (Мышкин = Головлёв... 2020).

Тексты не противоречат описанным впечатлениям. При первой встрече князь Мышкин вызывает подозрение у многих героев: они не верят его словам, не верят бескорыстности его действий и речей. Можно вспомнить показательный в этом плане эпизод появления князя Мышкина в доме Епанчиных и его разговор с камердинером, подозревающим героя в том, что он пришел просить на бедность и лишь притворяется родственником Елизаветы Проккофьевны: «Да вы точно... из-за границы? — как-то невольно спросил он наконец — и сбился; он хотел, может быть, спросить: „Да вы точно князь Мышкин?“» (Достоевский 1973, 17). Поначалу слуга обеспокоен, «не пришлось бы за него отвечать», однако постепенно князь располагает его к себе до такой степени, что в итоге камердинер вступает с ним в диалог («невозможно было не поддержать такой учтивый и вежливый разговор») и начинает относиться к нему с симпатией («князь ему почему-то нравился, в своем роде, конечно») (Достоевский 1973, 19). Тот же эффект и при знакомстве князя Мышкина с генералом Епанчиным: «Я так и предчувствовал, —

перебил князь, — что вы непременно увидите в посещении моем какую-нибудь особенную цель. Но ей-богу, кроме удовольствия познакомиться, у меня нет никакой частной цели» (Достоевский 1973, 22). Подозрительность и вопрос, что может быть нужно такому человеку, снимаются переменной взгляда: «Взгляд князя был до того ласков в эту минуту, а улыбка его до того без всякого оттенка хотя бы какого-нибудь застенчивого неприятного ощущения, что генерал вдруг остановился и как-то вдруг другим образом посмотрел на своего гостя; вся перемена взгляда совершилась в одно мгновение» (Достоевский 1973, 23).

Поведение Иудушки Головлева в начале повествования вызывает схожую реакцию у окружающих его персонажей: он старается «приласкаться» к своему «милому другу маменьке» и одновременно вызывает у нее подозрительность. Арина Петровна опасается своего сына, не понимая, каковы мотивы его заискиваний: искренняя сыновья почтительность или холодный расчет. Однако «неволью рука ее искала лучшего куска на блюде, чтоб передать его ласковому сыну, несмотря на то, что один вид этого сына поднимал в ее сердце смутную тревогу чего-то загадочного, недоброго» (Салтыков-Щедрин 1972, 16).

Подчеркиваем, что рассматриваемое видео не является научным исследованием; филолог исходит из своих читательских впечатлений, а не результатов литературоведческого анализа. Но важно предположение, сделанное Афониной, что, ориентируясь именно на произведение Достоевского и образ его главного героя, Салтыков-Щедрин создает образ Порфирия Головлева — «неправильного» князя Мышкина.

Филолог обращает внимание еще на одну особенность повествования в романе «Господа Головлевы»: восприятие Иудушки Головлева читателем часто бывает обусловлено непосредственно авторскими словами о речи и поступках героя; во многом благодаря прямым авторским «ремаркам» создаются образы в романе Салтыкова-Щедрина. Проводится параллель с романом немецкого писателя Патрика Зюскинда «Парфюмер»: «Нам не дают даже на секунду подумать, даже допустить мысли, что он [Жан-Батист Гренуй] может быть хорошим. То же самое — в описании Порфирия» (Мышкин = Головлев... 2020).

Автор-повествователь у Салтыкова-Щедрина не просто изображает, но анализирует, толкует образ главного героя, в том числе —

речь Иудушки. Например, в главе «Семейные итоги» Салтыков-Щедрин отвечает на сближения Иудушки с Тартюфом, разъясняя, чем его герой (и этот человеческий тип) отличается от героя Мольера. Установлено, что «в статьях и первых критических откликах на опубликованные по частям главы Порфирий Головлев упорно именовался русским Тартюфом» (Покусаев и др. 1972, 661). Салтыков-Щедрин разъясняет: «Не надо думать, что Иудушка был лицемер в смысле, например, Тартюфа или любого современного французского буржуа, соловьем рассыпающегося по части общественных основ. Нет, ежели он и был лицемер, то лицемер чисто русского пошиба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерил и не знающий иной истины, кроме той, которая значится в азбучных прописях. <...> Итак, Иудушка не столько лицемер, сколько пакостник, лгун и пустослов» (Салтыков-Щедрин 1972, 101–103). Концепция и особенности образа автора-повествователя в романе Салтыкова-Щедрина еще не исследованы, но это необходимо сделать уже на первом этапе научного обоснования выдвинутой в статье гипотезы.

Благодаря каналу Афониной среди массового читателя (видео набрало 4,5 тыс. просмотров и несколько десятков комментариев к июню 2023 года) также начинает распространяться мнение о том, что в образе предателя Иудушки Головлева и образе князя-Христа Мышкина есть общие черты.

Литературоведческая наука уже не может не осмыслить факт сближения образов князя Мышкина и Иудушки Головлева и не осуществить сравнительно-типологический анализ романов «Идиот» и «Господа Головлевы». Важнейшая задача — исследовать феномен слова как созидательной силы образов князя Мышкина и Иудушки Головлева. Слово героя формирует целое романов Достоевского и Салтыкова-Щедрина и является центральным предметом изображения в романах, сущностно определяет проблему идеала.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

О. В. Евдокимова: автор идеи и проекта в целом, консультант по отбору материала для исследования, текст: логика построения, стилистическая правка.

О. А. Мовсисян: соавтор в развитии этапов концепции, поиск материала для исследования, создание текста под руководством автора проекта, оформление текста.

Author Contributions

O. V. Evdokimova: proposing the idea of the project, managing the project, consulting on the selection of the material for research, determining the logical structure of the manuscript, stylistic editing of the manuscript.

O. A. Movsisyan: taking part in the development of the project concept, searching for research material, drafting the manuscript, formatting the text.

Источники

- Достоевский, Ф. М. (1973) *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. Идиот*. Л.: Наука, 511 с.
- Достоевский, Ф. М. (1985) *Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Кн. 2. Письма, 1860–1868*. Л.: Наука, 616 с.
- Салтыков-Щедрин, М. Е. (1966) *Собрание сочинений: в 20 т. Т. 5. Критика и публицистика, 1856–1864*. М.: Художественная литература, 711 с.
- Салтыков-Щедрин, М. Е. (1970) *Собрание сочинений: в 20 т. Т. 9. Критика и публицистика, 1868–1883*. М.: Художественная литература, 647 с.
- Салтыков-Щедрин, М. Е. (1972) *Собрание сочинений: в 20 т. Т. 13. Господа Головлевы. Убежище Монрепо. Круглый год*. М.: Художественная литература, 814 с.

Литература

- Бахтин, М. М. (1997) *Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов*. М.: Русские словари, 731 с.
- Борщевский, С. С. (1956) *Щедрин и Достоевский: История их идейной борьбы*. М.: Гослитиздат, 392 с.
- Бочаров, С. Г. (2012) О кровеносной системе литературы и ее генетической памяти. В кн.: *Генетическая память литературы*. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, с. 7–45.
- Давыдова, М. Ю. (2005) Блуждание по вертикали. *Московский художественный театр имени А. П. Чехова*, 17 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://mxat.ru/history/performance/iudushka/5589/> (дата обращения 19.06.2023).
- Дмитренко, С. Ф. (2022) *Салтыков (Щедрин)*. М.: Молодая гвардия, 503 с.
- Должанский, Р. П. (2005) Идиотушка. *Коммерсантъ*, 8 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/615946> (дата обращения 19.06.2023).
- Доманский, Ю. В. (2012) «Господа Головлевы» в постановке Кирилла Серебренникова: текст и контексты. В кн.: Н. И. Ищук-Фадеева (ред.). *Драма и театр: по материалам Международной конференции «Драма и театр»*. Вып. 8. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, с. 227–235.
- Мышкин = Головлев. Анализ: «Идиот» Достоевский, «Господа Головлевы» Салтыков-Щедрин. (2020) *YouTube*, 15 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/h-A8N4tTqx4> (дата обращения 19.06.2023).
- Павлова, И. Б. (1976) Проблема воплощения идеала в романе Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, т. 35, № 1, с. 13–21.
- Пантелеев, Л. Ф. (1958) *Воспоминания*. М.: Гослитиздат, 848 с.
- Покусаев, Е. И., Прозоров, В. В., Баскаков, В. Н. (1972) Комментарии: М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы. В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин. *Собрание сочинений: в 20 т. Т. 13. Господа Головлевы. Убежище Монрепо. Круглый год*. М.: Художественная литература, с. 653–694.
- Рассказова, Т. Д. (2005) «Репетиция напоминает секс». *Ведомости*, 25 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/08/25/repeticiya-napominaet-sex> (дата обращения 19.06.2023).
- Рейфман, П. С., Климова, Д. М. (1972) Комментарии: М. Е. Салтыков-Щедрин. Круглый год. В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин. *Собрание сочинений: в 20 т. Т. 13. Господа Головлевы. Убежище Монрепо. Круглый год*. М.: Художественная литература, с. 744–784.
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович. (2023) *Федор Михайлович Достоевский: Антология жизни и творчества*. Гл. ред. С. А. Рублев. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedordostoevsky.ru/around/Saltykov-Schedrin/> (дата обращения 19.06.2023).
- Шиллер, Ф. (1957) *Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Статьи по эстетике*. М.: Государственное издательство художественной литературы, 791 с.

Sources

- Dostoevsky, F. M. (1973) *Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 8. Idiot* [Complete works: In 30 vols. Vol. 8. The Idiot]. Leningrad: Nauka Publ., 511 p. (In Russian)
- Dostoevsky, F. M. (1985) *Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 28. Kn. 2. Pis'ma, 1860–1868* [Complete works: In 30 vols. Vol. 28. Book 2. Letters, 1860–1868]. Leningrad: Nauka Publ., 616 p. (In Russian)
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1966) *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 5. Kritika i publitsistika, 1856–1864* [Collected works: In 20 vols. Vol. 5. Criticism and journalism, 1856–1864]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 711 p. (In Russian)
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1970) *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 9. Kritika i publitsistika, 1868–1883* [Collected works: In 20 vols. Vol. 9. Criticism and journalism, 1868–1883]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 647 p. (In Russian)
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1972) *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 13. Gospoda Golovlevy. Ubezhishe Monrepo. Kruglyj god* [Collected works: In 20 vols. Vol. 13. The Golovlyov Family. Mon Repos Haven. All the Year Round]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 814 p. (In Russian)

References

- Bakhtin, M. M. (1997) *Sobranie sochinenij: v 7 t. T. 5. Raboty 1940-kh — nachala 1960-kh godov* [Collected works: In 7 vols. Vol. 5. Works of 1940–1960]. Moscow: Russkie slovari Publ., 731 p. (In Russian)
- Bocharov, S. G. (2012) O krovenosnoj sisteme literatury i ee geneticheskoj pamyati [About the circulatory system of literature and its genetic memory]. In: *Geneticheskaya pamyat' literatury* [Genetic memory of literature]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., pp 7–45. (In Russian)
- Borshchevskij, S. S. (1956) *Shchedrin i Dostoevsky: Istoriya ikh idejnoj bor'by* [Shchedrin and Dostoevsky: The history of their ideological struggle]. Moscow: Goslitizdat Publ., 392 p. (In Russian)
- Davydova, M. Yu. (2005) Bluzhdanie po vertikali [Wandering vertically]. *Moskovskij khudozhestvennyj teatr imeni A. P. Chekhova* [Moscow Art Theater named after A. P. Chekhov], 17 October. [Online]. Available at: <https://mxat.ru/history/performance/iudushka/5589/> (accessed 19.06.2023). (In Russian)
- Dmitrenko, S. F. (2022) *Saltykov (Shchedrin)* [Saltykov (Shchedrin)]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 503 p. (In Russian)
- Dolzhangskij, R. P. (2005) Idiotushka [Idiot]. *Kommersant'*, 8 October. [Online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/615946> (accessed 19.06.2023). (In Russian)
- Domanskij, Yu. V. (2012) “Gospoda Golovlevy” v postanovke Kirilla Serebrennikova: tekst i konteksty [“The Golovlyov Family” staged by Kirill Serebrennikov: The text and the contexts]. In: N. I. Ishchuk-Fadeeva (ed.). *Drama i teatr: po materialam Mezhdunarodnoj konferentsii “Drama i teatr”. Vyp. 8* [Drama and theatre: Based on the materials of the International Conference “Drama and Theatre”. Iss. 8]. Tver: Tver State University Publ., pp. 227–235. (In Russian)
- Mochul'skij, K. V. (1947) *Dostoevsky: Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky: Life and creation]. Paris: YMCA-Press, 561 p. (In Russian)
- Myshkin = Golovlev. Analiz: “Idiot” Dostoevsky, “Gospoda Golovlevy” Saltykov-Shchedrin [Myshkin = Golovlyov. Analyzing: “The Idiot” by Dostoevsky, “The Golovlyov Family” by Saltykov-Shchedrin]. (2020) *YouTube*, 15 July. [Online]. Available at: <https://youtu.be/h-A8N4tTqx4> (accessed 19.06.2023). (In Russian)
- Panteleev, L. F. (1958) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Goslitizdat Publ., 848 p. (In Russian)
- Pavlova, I. B. (1976) Problema voploshcheniya ideala v romane Saltykova-Shchedrina “Gospoda Golovlevy” [The problem of the ideal's embodiment in the novel “The Golovlyov Family” by Saltykov-Shchedrin]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*, vol. 35, no. 1, pp. 13–21. (In Russian)
- Pokusaev, E. I. (1975) “Gospoda Golovlevy” M. E. Saltykova-Shchedrina [“The Golovlyov Family” by Saltykov-Shchedrin]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 119 p. (In Russian)
- Pokusaev, E. I., Prozorov, V. V., Baskakov, V. N. (1972) Kommentarii: M. E. Saltykov-Shchedrin. Gospoda Golovlevy [Comments to “The Golovlyov Family” by Saltykov-Shchedrin]. In: M. E. Saltykov-Shchedrin. *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 13. Gospoda Golovlevy. Ubezhishe Monrepo. Kruglyj god* [Collected works: In 20 vols. Vol. 13. The Golovlyov Family. Mon Repos Haven. All the Year Round]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 653–694. (In Russian)
- Rasskazova, T. D. (2005) “Repetitsiya napominaet seks” [“Rehearsal is like sex”]. *Vedomosti*, 25 August. [Online]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2005/08/25/repetitsiya-napominaet-sex> (accessed 19.06.2023). (In Russian)
- Rejfmán, P. S., Klimova, D. M. (1972) Kommentarii: M. E. Saltykov-Shchedrin. Kruglyj god [Comments: “All the Year Round” by Saltykov-Shchedrin]. In: M. E. Saltykov-Shchedrin. *Sobranie sochinenij: v 20 t. T. 13. Gospoda Golovlevy. Ubezhishe Monrepo. Kruglyj god* [Collected works: In 20 vols. Vol. 13. The Golovlyov Family. Mon Repos Haven. All the Year Round]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 744–784. (In Russian)

Saltykov-Shchedrin Mikhail Evgrafovich. (2023) Fedor Mikhajlovich Dostoevskij: Antologiya zhizni i tvorchestva [Fyodor Mikhailovich Dostoevsky: Anthology of life and work]. S. A. Rublev (ed.). [Online]. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/around/Saltykov-Schedrin/> (accessed 19.06.2023). (In Russian)

Schiller, F. (1957) *Sobranie sochinenij: v 7 t. T. 6. Stat'i po estetike* [Collected works: in 7 vols. Vol. 6. Articles on aesthetics]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury Publ., 791 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Ольга Артуровна Мовсисян

e-mail: movsisyan_o@mail.ru

Магистрант филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Ольга Владимировна Евдокимова

SPIN-код: 7414-9829, ORCID: 0000-0003-2558-1297, e-mail: kafrusliterat@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Authors

Olga A. Movsisyan

e-mail: movsisyan_o@mail.ru

Masters' student of the Faculty of Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia

Olga V. Evdokimova

SPIN: 7414-9829, ORCID: 0000-0003-2558-1297, e-mail: kafrusliterat@yandex.ru

Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Literature, Herzen State Pedagogical University of Russia